

Camerata Venia выступит в Женеве | Camerata Venia se représentera à Genève

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 19.06.2012.

Camerata Venia не в первый раз выступит на сцене Виктория-Холла 23 июня, в рамках традиционного женевского Праздника музыки, в Виктория-холле прозвучит музыка Шнитке и Мусоргского.

Le 23 juin, dans le cadre de la traditionnelle Fête de la Musique de Genève, Victoria Hall sera rempli de la musique de Schnittke et Moussorgsky.

Camerata Venia se presentera à Genève

Камерный ансамбль с латинским названием Camerata Venia был создан в 2009 году Глебом Скворцовым, уроженцем Санкт-Петербурга, выпускником Консерватории имени Римского-Корсакова, завершившим свое профессиональное образование в Женевской консерватории по специальности дирижирование. В Женеве Глеб прославился тем, что в течение 10 лет руководил оркестром Университета Женевы и сумел вывести этот любительский коллектив на практически профессиональный уровень. Создавая Camerata Venia, Глеб стремился к тому, чтобы дать возможность молодым концертирующим исполнителям, как солистам, так и членам постоянных коллективов, успешно развивающим свои индивидуальные карьеры, периодически играть вместе, осваивая новый интересный им репертуар. Так, первые пюпитры струнной группы заняты музыкантами квартета Terpsychordes, лауреата нескольких международных конкурсов. Среди постоянных участников ансамбля – пианистка российского происхождения Ирина Шкурындина, эстонская флейтистка Маарика Ярви, швейцарский волторнист Кристоф Стурзенеггер и его соотечественник, ударник Николая Курти.

Гибкая структура ансамбля позволяет ему легко адаптироваться к требованиям выбранного произведения и «видоизменяться» от камерного ансамбля (для исполнения, например, камерной версии Четвертой симфонии Малера для 15 музыкантов) до почти симфонического оркестра (в таком составе Camerata Venia сыграла «Новый Вавилон» Шостаковича).

Для предстоящего концерта в Виктория-холле Глеб Скворцов выбрал программу из произведений на первый взгляд несовместимых, сочинения двух «глыб» русской музыки, Модеста Мусоргского (1839-1881) и Альфреда Шнитке (1934-1998), живших и творивших с разрывом почти ровно в век.

Альфред Шнитке, один из самых ярких композиторов советского периода, родился в городе Энгельсе Саратовской области в смешанной немецко-еврейской семье. Первым его языком был немецким, язык общения его родителей, только позже он стал говорить по-русски. Первые послевоенные годы Шнитке провел в Вене, где его

отец служил переводчиком в советских оккупационных частях; австрийские впечатления сыграли решающую роль в художественном становлении будущего композитора. По словам его вдовы, пианистки Ирины Шнитке, «качество его собственной музыки происходит от смешения в нем многих культур: немецкой, русской, иудейской, австрийской. Ведь во всех нас живет генетическая память, причем ни одного поколения. Прожитые истории наших предков и будущее сосуществуют в нас одновременно. Возможно, реальность, которую мы воспринимаем, не единственная. Именно эта тема одновременного сосуществования разных миров в одном пространстве интересовала Альфреда».

В 1948 семья Шнитке обосновалась в Москве. В 1958 Шнитке окончил Московскую консерваторию по классу композиции Е. К. Голубева. В студенческие годы испытал влияние К. Орфа и Г. В. Свиридова. В начале 1960-х в значительной степени под влиянием московского музыковеда Ф. Гершковича (некогда учившегося у А. фон Веберна), Шнитке обратился к изучению додекафонии, а затем и других современных техник композиции, которые тогда еще находились в СССР под фактическим запретом. В 1962 после окончания аспирантуры Шнитке был принят на кафедру инструментовки Московской консерватории, где проработал до 1972. Все эти годы он активно осваивал новые методы письма и стремился найти самостоятельный стиль.

Наряду с музыкальными произведениями Шнитке писал серьезные аналитические работы о современной музыке. С его легкой руки в музыковедческом обиходе появился термин «полистилистика»: удобное обозначение для весьма актуальной в наше время тенденции к сочетанию разнородных стилистических идиом.

Шнитке всегда занимал двойственное положение в системе советской музыкальной жизни. Как и другие композиторы-нонконформисты его поколения — Э. Денисов, С.

Губайдулина, А. Пярт, В. Сильвестров, — он не имел официальных наград и долгое время был «невыездным». На Запад его музыка попадала в первую очередь через исполнителей: Марк Лубоцкий и Квартет им. Бородина одними из первых добились, чтобы им разрешили играть сочинения Шнитке в гастрольных поездках.

С другой стороны, его музыка звучала относительно часто. В 1970-х и начале 1980-х Шнитке был одним из самых модных в СССР композиторов прикладной музыки; он сочинил музыку более чем к 60 фильмам и к нескольким спектаклям, в том числе Театра на Таганке под руководством Ю. Любимова. В 1977 Шнитке был впервые выпущен за границу; он участвовал в европейском концертном турне скрипачей Г. Кремера и Т. Гринденко и Литовского камерного оркестра под управлением С. Сондецкиса, исполняя партии клавесина и подготовленного рояля в своем Concerto grosso № 1. Эта поездка принесла Шнитке мировую славу. Положительный отзыв Родиона Щедрина на Первую симфонию Шнитке, написанную в 1972 году, дал возможность Геннадию Рождественскому исполнить ее в Горьком.

В 1985 Шнитке перенес инсульт, необратимо сказавшийся на его здоровье. Он долго пробыл в состоянии комы, трижды объявлялась его клиническая смерть, но до 1994 он продолжал активно сочинять. С 1991 Шнитке жил в Гамбурге, но похоронен в Москве, на Новодевичьем кладбище.

Музыка Шнитке до сих пор делит меломанов на два лагеря. Причины такого раскола очень доходчиво, на наш взгляд, сформулировал несколько лет назад обозреватель «Независимой газеты» Андрей Хрипин. Вот, что он написал: «С одной стороны, Шнитке – это порой не вмещающиеся в обыденное сознание конструктивная сложность формы (вплоть до ее разрушения), психологическая рефлексия, а с другой – на первый взгляд доступная, но издевательски пародийная попса, полистилистика, постмодерновая цитатная эклектика. Эти полюса шнитковского творчества позволяют говорить как бы о "двух музыках" Шнитке. И если "вторую", "легкую" его музыку даже культурные обыватели и неофиты принимают за чистую монету, с удовольствием заглатывая крючок с наживкой, заготовленной самим композитором, то "первая", "серьезная" музыка Шнитке по-прежнему <...> остается немислимо тяжелой ношей для публики, исключая, пожалуй, сугубых профессионалов и интеллектуалов».

«Сюита в старинном стиле», одно из наиболее часто исполняемых произведений Альфреда Шнитке, которая прозвучит и в Женеве, относится ко «второй» категории. Мы уверены, что это сочинение, изящный реверанс сюитам 18 века и Баху, любимому композитору Шнитке, доставит всем истинное наслаждение.

«Картинки с выставки» Мусоргского, разумеется, не нуждаются в представлении, так часто это произведение исполняется во всем мире. Но, возможно, не все знают, что поводом для их создания стала выставка памяти близкого друга композитора, русского архитектора и художника Виктора Хартманна. «Картинки», посвященные критике Владимиру Стасову, были написаны всего за три недели, в июле 1874 года, период крайней творческой активности Мусоргского.

В концерте 23 июня вы услышите «Картинки» в аранжировке **Глеба Скворцова**, сольную партию исполнит Ирина Шкурындина. О том, что подвигло его взяться за аранжировку, Глеб рассказал **«Нашей Газете.ch»**.

- Вот уже больше ста лет, «Картинки с выставки», бессмертный шедевр М. Мусоргского, постоянно привлекают и вдохновляют музыкантов (композиторов и дирижеров) на различные обработки, оркестровки и аранжировки. Безусловно, это произведение, уникальное по своей оригинальности, глубине и разнообразию, открывает перед музыкантами бесконечные горизонты для творческой фантазии. На сегодняшний день существует уже более пятидесяти версий этого произведения для различных музыкальных составов, самым известным из которых является оркестровка Мориса Равеля (1922) для большого симфонического оркестра. При этом, несмотря на безусловную гениальность этой версии, нельзя не вспомнить и такие интересные, как оркестровка Михаила Тушманова (1891), Леопольда Стоковского (1938), Сергея Горчакова (1954), Владимира Ашкенази (1982) и Джулиана Ю (2002).

Все эти версии (за исключением последней – для камерного ансамбля) написаны для большого симфонического оркестра. Вот именно возможность исполнения это замечательного творения Мусоргского с моим оркестром, состав которого не превышает состав камерного оркестра, а также желание несколько иного подхода к инструментовке (важная роль солирующего фортепиано, более развитая партия

ударных инструментов и т.д.) и подтолкнули меня к реализации новой версии.

Вам было приятно этим заниматься?

Признаюсь, что эта работа доставила мне огромное удовольствие. После первого и удачного опыта аранжировки Четвертой симфонии Г.Малера, работа над «Картинками» давала больше свободы. Суть в том, что оригинал у Малера - это оркестровое произведение, которое надо было аранжировать для камерного состава и при этом сохранить «дух Малера». Здесь же оригинал – фортепианная версия, что и открывало для меня гораздо более широкие возможности для творчества. С большим нетерпением жду первых репетиций, чтобы представить свою работу перед музыкантами и несколькими днями позже перед публикой.

От редакции: Этот концерт состоится в субботу, 23 июня в 16 часов, в Виктория-холле. Вход бесплатный, так что приходите и занимайте хорошие места!

[Альфред Шнитке](#)
[Женева](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/13694>